

Школьный день

Наконец-то наступил понедельник перед первым сентябрем, и Гарри, Рон, Гермиона и Джинни в последний раз готовились к отъезду в Америку. Из-за семичасовой разницы во времени им не нужно было приходить в школу почти до трех часов дня по местному времени. Было немного странно, что миссис Уизли (которая, в конце концов, была не в восторге от их отъезда в другую страну, особенно Джинни, самая младшая) не кричала на них, чтобы они поторопились, иначе они опоздают на Хогвартс-Экспресс.

Гарри все еще колебался по поводу поездки в Америку, но то, что он думал об этом почти неделю, укрепило его решимость отправиться и изучить как можно больше дополнительной магии, особенно беспалочковой магии. Такая магия могла пригодиться на дуэли, особенно если он когда-нибудь потеряет свои сверхспособности и свою палочку, которая едет с ним в Америку, даже если она ему там может и не понадобится. Конечно, он и другие из Хогвартса не должны были просто перестать использовать свои палочки, как только они туда доберутся, не так ли? Но они еще не получили ни слова от профессора Поттера о том, что брать с собой, что не брать и даже как туда добраться. Он надеялся, что профессор, который иногда казался немного рассеянным, не забыл их.

На самом деле, это была очень тихая, даже одинокая неделя в Норе после его разговора с профессором Дамблдором в начале прошлой недели. Он думал, что увидит директора еще раз или два, намереваясь уговорить Гарри остаться в Хогвартсе, но так и не вернулся. Намеки, брошенные рядом с мистером или миссис Уизли, не дали результатов — они также не упоминали о разговоре с ним, даже в ходе дел Ордена.

И единственный человек, от которого он действительно хотел услышать, Кларк, тоже молчал, хотя Гарри знал, что он не мог ожидать, что Кларк просто прилетит и увидит его по прихоти. Так что, конечно, Гарри несколько раз прилетал в Канзас, чтобы увидеть его .. Но Кларка не было на ферме в то время, когда Гарри пролетал много миль над головой, заглядывая в сарай и другие места, где он мог быть. Где был Кларк, он не мог догадаться — Гарри подумал, что, возможно, он патрулирует как Супермен, останавливая преступления и предотвращая бедствия за кулисами, а не открыто, как он это делал перед тем, как покинуть Землю пятью годами ранее. Когда Гарри покидал Хогвартс, он подумывал о том, чтобы стать аврором, предполагая, что он сможет получить требуемые пять ТРИТОНов, цель, которая теперь исчезла навсегда, поскольку Снейп не брал учеников с СОВ ниже «Отлично».

Но Гарри подумал, что немного потренировавшись, и имея дополнительные магические способности, он мог бы стать кем-то вроде Супермена. Гарри улыбнулся, представив себя в обтягивающем костюме, с большой буквой «П» на груди, летящим спасти несчастных пассажиров шаттла, которому угрожает какая-то космическая катастрофа (надеюсь, без какого-то сумасшедшего с пригоршней криптонита, ожидающего его). !).

— Это кажется немного странным, не так ли? — спросил Рон позже во время обеда в тот же день. — Мы бы сейчас сидели в поезде по пути в Хогвартс, если бы через несколько часов не ехали в Америку.

— Если мы уйдем через несколько часов, — обеспокоенно сказала Гермиона. — Я бы хотел, чтобы профессор Поттер поторопился и сообщил, как мы туда доберемся!

Рядом с печкой послышался вздох, который все старательно проигнорировали. — Я просто надеюсь, что вы все знаете, что делаете, — укоризненно сказала миссис Уизли. «Я не думал, что это хорошая идея, и все это только подтверждает это!»

«Мама, это не так уж и важно», — Джинни подняла голову от своей тарелки, стараясь не сорваться на мать, чего она хотела сделать с тех пор, как миссис Уизли начала свою «обиженную мать». «Поедем, вернемся на рождественские каникулы, потом опять на весенние каникулы, и обратно на лето. Потом прополоскать и повторить», — добавила она, озорно усмехнувшись.

«Я буду благодарна вам за то, что вы не относитесь к этому легкомысленно, Джиневра», строго сказала ее мать, и Джинни опустила голову, зная, что использование ее полного имени было мерилом того, насколько расстроена ее мать.

"О, нет!" Гермиона вдруг оглянулась на Рона и Гарри. «Я только что понял! Кто-нибудь из вас написал кому-нибудь еще в школе и сообщил, что мы не придем?»

«Разве Дамблдор или МакГонагалл не расскажут всем на пиру в начале года?» — спросил Рон. «Я имею в виду, что мы трое самых популярных людей там...»

Джинни фыркнула. "Какая?" Рон выглядел возмущенным. «Многие нас знают!»

— Гарри популярен, — заметила Джинни. — А в прошлом году Гермиона использовала заклинания, с которыми с трудом справляются даже ученики уровня ТРИТОН. Что ты делал, Рон, кроме того, что забил несколько мячей в квиддиче?

Рон сердито посмотрел на нее. — А как насчет тебя? Забеспокоился, что я не включил тебя в число наших популярных студентов? Может быть, если бы я сказал «сумасшедшие мальчики», ты бы почувствовал себя лучше...

— О, заткнись, — рявкнула на него Джинни. «Ты еще ни разу не целовался с девушкой, если не считать тетю Мюриэль!»

Рон покраснел, но прежде чем он успел возразить, их мать постучала по столу большой деревянной ложкой. «Хватит! Вам обоим лучше проявить зрелость, иначе я оставлю вас обоих дома и сам научу вас магии!» Рон и Джинни посмотрели друг на друга, но за едой больше ни слова не сказали.

После обеда Джинни вернулась в свою комнату, чтобы закончить сборы; она бросила на Рона последний курящий взгляд, прежде чем исчезнуть на лестнице. Он, Гарри и Гермиона

удалились в спальню Гарри, чтобы поговорить о предстоящем путешествии. Гермиона закрыла дверь в комнату, потом достала палочку и взмахнула ею, сделав дверь Невозмутимой. — На всякий случай, — сказала она, садясь на кровать рядом с Роном. Гарри сел на свой чемодан. — Полагаю, ты ничего не говорил Джинни о своих новых способностях? — спросила Гермиона Гарри.

— Что? О, нет... — Гарри покачал головой. Он до сих пор не рассказал о них Рону и Гермионе — силы, которыми он действительно обладал, по сравнению с тем, что он им сказал. Насколько им было известно, магические силы Гарри только что увеличились, позволяя ему парить в воздухе или плавать, и он стал сильнее и быстрее, чем был, хотя и не показал им, насколько он силен на самом деле. пока что.

А Джинни? Гарри не был уверен, что именно он должен ей сказать. Какое-то время казалось, что он ей нравится, но с тех пор, как он заинтересовался Чо Чангом, у нее появились собственные друзья, в том числе мужчины (к неудовольствию ее братьев Фреда, Джорджа и Рона).). В прошлом году это был Майкл Корнер, за которым последовал Дин Томас. Они с Томасом все еще встречались в конце пятого года — Гарри вспомнил, как летом Фред спросил ее, встречается ли она с ним, и она ответила утвердительно. Теперь, конечно, этого не произойдет, понял Гарри, но Джинни не выглядела слишком расстроенной из-за этого — она ничего не сказала о пропаже Дина, или Майкла — или кого-либо, если на то пошло — из Хогвартса.

"Гарри!" Гарри моргнул, пораженный тем, что Гермиона так неожиданно произнесла его имя. — Ты меня не слышал?

— Нет, э-э... — Гарри был настолько поглощен своими мыслями, что на мгновение заблокировал все вокруг себя. "Какая?"

— Вы уже слышали что-нибудь от профессора Поттера? — спросила она снова, терпеливо, хотя Гарри знал, что в ее голосе есть резкость, вызванная ее страхом, что они действительно могут пропустить часть первого дня в школе. Он покачал головой, и она нахмурилась, глядя на него так, словно почему-то думала, что он виноват в том, что их транспортировка еще не организована.

Однако Рон все еще думал об одном, о чем он думал с тех пор, как на прошлой неделе узнал о «новых» способностях Гарри. «Как ты думаешь, ты мог бы доставить нас туда, Гарри? Я имею в виду, если ты можешь летать и можешь поднять эту кровать...» (Гарри продемонстрировал им свою силу на прошлой неделе, делая именно это) «— тогда ты должен быть сможет полететь втроем в Америку». Рон просиял, казалось, думая, что это лучший способ добраться туда.

Гермиона изумленно покачала головой. «Рон, школа должна быть примерно в шести тысячах миль отсюда! Сейчас... сейчас чуть больше часа. Гарри пришлось бы лететь с нами со скоростью... три тысячи миль в час. Никто из нас не смог бы удержаться на кровати на такой скорости!»

— Да, наверное, нет, — Рон выглядел разочарованным и ухитрился притвориться немного застенчивым в связи с этим предложением. «Но было бы блестяще добраться туда на летающей кровати!» Гермиона посмотрела на Гарри и закатила глаза.

Гарри улыбался по другой причине. «Однако мы никогда не добьемся успеха в Хогвартсе на летающей машине, — заметил он.

"Истинный!" Рон с энтузиазмом согласился. «Жаль, что он немного разозлился на нас, когда мы летели на нем в Гремучую иву».

— Ты влетел в Иву, Рон, — категорически добавила Гермиона. — И порвал несколько веток — профессор Спраут злилась на вас так, как я никогда ее не видел. Вы чуть не довели себя и Гарри до исключения из Хогвартса — Дамблдор только что разрешил вам остаться вопреки возражениям профессора Снейпа, насколько я помню. — и вы оба получили отработки!»

— Ага, — кивнул Рон, вспоминая. "Хорошие времена."

Гермиона рассмеялась, хотя было непонятно, было ли это с Роном или с ним, и встала. — Что ж, я собираюсь собрать последние вещи и подготовить переноску Косолапсуса к отправке — я полагаю, нам разрешено брать с собой наших питомцев, Гарри?

Гарри тупо посмотрел на нее. — Не знаю, — пожал он плечами. — Я полагаю... — он не слышал, чтобы профессор Поттер сказал, что они не могут, но никогда не удосужился спросить. — Думаю, мы узнаем, когда доберемся туда.

Рука Гермионы двинулась к нему, и чувства Гарри ускорились. Он не был уверен, что она собирается делать, но пока он смотрел, она прижала большой и средний пальцы друг к другу, и ее рука двигалась в нужное положение перед ним. Пока он смотрел, ее средний палец медленно начал двигаться, скользя вдоль большого пальца, пока не коснулся ладони. Если бы он слушал на нормальной скорости, он бы услышал, как она щелкает пальцами, но на сверхскорости это был лишь глухой удар, сильно усиленный. Ее рот начал двигаться, и Гарри замедлил свои чувства до нормального состояния.

— Я хочу, чтобы ты проснулся незадолго до того, как мы уйдем, Гарри, — укоризненно сказала она. «Ты как будто всю прошлую неделю ходил во сне. Нам пришлось пару раз тебя прикрывать, когда ты улетел бог знает куда!» Одна положительная вещь, которая произошла на прошлой неделе после визита Дамблдора, заключалась в том, что запрет на их пребывание в домах до их возвращения в школу был снят, и они несколько раз выходили на улицу, чтобы перекусить в квиддиче или просто погреться на солнышке. воздух еще раз.

Гарри открыл рот, но проглотил саркастическое замечание, которое собирался высказать. Возможно, она была права — всю последнюю неделю он хандрил, пытаясь решить, что лучше — остаться в Британии или уехать в Америку. Но, может быть, это было просто чувство вины, а не нерешительность — он уже почти решил, что пойдет; это была просто идея бросить большинство своих одноклассников и всех людей, которых он знал в мире, чтобы отправиться в

странное место, которое он действительно хотел, в глубине души, исследовать.

Примерно так же он себя чувствовал, когда Хагрид сказал ему, что он волшебник, когда ему исполнилось одиннадцать, и он начал представлять возможности, которые это принесет. Тогда это было просто — он собирался вырваться из виртуального рабства, в котором он чувствовал себя запертым у Дурслей, и что он не был полным мусором, каким они вбивали в него все предыдущие десять лет, что он прожил с ними.

Да, решил Гарри: он больше не будет чувствовать себя виноватым! Он собирался поехать в Америку и узнать как можно больше об американской магии. Кто знал, может быть, где-нибудь по пути он наткнется на решение избавить Британию от Волдеморта и его Пожирателей Смерти, не уничтожая при этом собственную душу.

=000=

Наконец, к трем часам четверо студентов собрали свои сундуки, клетки и переноски на кухне Норы. Хедвиг была в ее случае, как и Пигвиджон; Косолапус, любимый кот Гермионы, выглянул из своей переноски, и его расплющенное лицо, казалось, выражало раздражение из-за того, что его заперли для этой поездки. Арнольд, питомец Джинни Пгими Пафф, молча спал в своей маленькой клетке. Гермиона ходила взад и вперед по кухне, нервно переплетая руки.

Наконец она повернулась к Гарри. — Гарри, ты уверен, что профессор Поттер еще ничего не прислал тебе, чтобы отвезти нас в школу? Уже почти три!

— Пока ничего, — ответил Гарри. Он знал, что время приближается — возможно, профессор был занят приготовлениями к первому учебному дню и упустил из виду эту деталь. С другой стороны, он был в восторге от их приезда...

"Не могу поверить, что он забыл нас!" — закричала Гермиона, топнув ногой в отчаянии. — О, мы опоздаем, я точно знаю!

Гарри поднял руки в умиротворяющем жесте. «Гермиона, не беспокойся об этом — он знает, что мы не сможем добраться туда без какого-то магического транспорта от него».

— А если это испытание? — вдруг сказала Гермиона. — Что, если он ожидает, что мы сами найдем путь туда?

«Тогда он, вероятно, не сказал бы нам, что предоставит путь туда», — рассуждал Гарри. "Верно?" На мгновение Гермиона посмотрела скептически, затем неохотно кивнула.

— Думаю, да, — сказала она. — Но мы, по крайней мере, знали, где и когда Хогвартс-экспресс отходит от Кингс-Кросс! Она развела руками, указывая на блузку и джинсы, которые были на ней. «Мы даже не знаем, что мы должны носить в школе!»

— Я почти уверен, что одежда подойдет, — невозмутимо сказал Рон. Когда Гермиона дала ему О, правда, Рон ? Он только пожал плечами и сказал: «Ой, просто назовите меня интуитивным...»

Гарри только и хотелось, чтобы он мог вести себя так же небрежно, как Рон, — он очень беспокоился о том, что Гермиона права, что профессор каким-то образом забыл о них. Если бы он мог что-то сделать! Он вздохнул, засовывая руки в задние карманы джинсов, чувствуя там свою палочку...

— и еще что-то в кармане. Что-то, чего он не ожидал. Вытащив его, Гарри увидел, что это маленький пергаментный конверт, адресованный ему. В нем был тот же плавный сценарий, что и в предыдущем письме, которое он получил от профессора:

Мистер Гарри Поттер

c/o The Burrow

Ottery St. Catchpole

Devon

У Гермионы закружилась голова от звука шуршащего пергамента. "Что это?" — немедленно спросила она, увидев его в руках Гарри. "Это оно?" Она бросилась к Гарри и встала рядом с ним, выглядя так, словно вот-вот вырвет конверт из его рук.

— Думаю, да, — сказал Гарри, слегка отворачиваясь на случай, если она схватит письмо. — Дай мне прочитать, Гермиона! Он развернул письмо внутри и начал его просматривать. Это читать:

Дорогой Гарри,

Мои самые искренние извинения вам и вашим одноклассникам! Это были такие насыщенные выходные, когда я замещал преподавательские должности в этом году, что я чуть не забыл о вашем транспорте!

Это письмо послужит вашим ключом для телепортации в школу — оно активируется ровно в 15:00 по вашему времени, переноса вас и всех, кто прикоснется к нему, в главное фойе Академии.

Еще раз позвольте мне принести мои самые искренние извинения за то, что заставил вас ждать его прибытия, и я с нетерпением ожидаю прибытия вас и ваших друзей на Поттерс-Филд!

Искренне Ваш,

Профессор Финеас Поттер

Декан, Полевая Магическая Академия Поттера

— Ну вот, — сказал Гарри, глядя на Гермиону. «Вот как мы попадаем в Америку».

Конечно, Гермиона все еще очень нервничала из-за того, что весь их багаж, переноски для домашних животных и так далее тоже попадут туда. Произошла безумная схватка, в то время как все их сундуки и клетки были поставлены в круг, так что четверо из них могли прикоснуться к своим вещам, взяв угол письма. Наконец, когда до трех часов дня оставалось чуть больше минуты, все были готовы к работе. Глаза миссис Уизли сияли, когда она обнимала Джинни на прощание.

«Не забывайте, вы все вернетесь в Нору на Рождество в этом году», — сказала она, всхлипывая и отпуская дочь. Она посмотрела на Рона, улыбаясь, хотя и качая головой. «О, я надеюсь, вы все знаете, что делаете — это далеко от дома».

— Не волнуйся, мам, — сказал Рон, когда она тоже крепко обняла его. — Мммф, — добавил он, потому что она сжала его довольно крепко. «Я прослежу, чтобы ни один из них не выбился из колеи».

Миссис Уизли весело фыркнула; Рон с такой же вероятностью, как Фред или Джордж, мог стать причиной неприятностей, а не предотвратить их! Она потянулась, погладив его по щеке, затем повернулась к Гермионе и тоже обняла ее.

— Хорошего года, — мягко сказала она, отпуская его, и Гермиона счастливо улыбнулась ей. Наконец она повернулась к Гарри, и, хотя он все еще не был уверен, насколько она им довольна, поскольку, с точки зрения миссис Уизли, он был зачинщиком многих ее бед этим летом, она все еще выглядела грустной, увидев это. Он собирается. — Береги себя, Гарри, дорогой, — сказала она, тоже крепко обняв его. «Надеюсь, вы найдете то, что ищете». Гарри кивнул, слишком тронутый ее чувствами, чтобы что-то говорить.

Затем миссис Уизли взглянула на часы с кукушкой над камином. Минутная стрелка была совсем рядом с тремя часами. "О! Вам лучше всем приготовиться!" — сказала она, убегая с дороги, чтобы Гарри мог протянуть письмо от профессора Поттера. Молча Гермиона, Рон и Джинни потянулись друг к другу, каждый взял угол, в то время как их другие руки продолжали касаться их стволов.

Минутная стрелка часов сдвинулась на долю секунды; вдруг маленькая дверца над циферблатом распахнулась, и миниатюрный гиппогриф высунул голову, взвизгнув раз, другой и третий. Гермиона закрыла глаза в ожидании телепортации, как и Рон. Джинни, все еще с открытыми глазами, глядя на Гарри, слегка закатила их. Гарри ухмыльнулся ей в ответ.

Ничего не произошло.

"Мы уже на месте?" — спросил Рон. Через несколько секунд он открыл один глаз, оглядевшись.

— Так что...

Со вспышкой света они вчетвером внезапно исчезли из Норы, проехав несколько тысяч миль за долю секунды, чтобы внезапно оказаться в переполненном фойе, полном студентов, которых толкают, когда вокруг них выстраиваются очереди.

— Эй, — раздраженно оглядел их высокий рыжеволосый парень. Он был почти такого же роста, как Рон. «Ты опоздал. Нельзя телепортироваться в школу после восьми утра — можешь кого-нибудь оштрафовать !»

— Извини, — машинально сказал Гарри. «Мы использовали письмо, которое дал нам профессор, чтобы попасть сюда».

— Какой профессор... о, — кивнул парень, как будто понимая. — Вы — иностранные студенты, о которых нам рассказывал Дин Поттер, верно?

— Ага, — кивнул Гарри. Он оглядел всех студентов, слоняющихся вокруг них, как и другие гриффиндорцы. «Э-э... он на самом деле не сказал нам, что делать, когда мы добрались сюда», — нерешительно сказал он.

Малыш протянул руку. — Я Джимми Тейлор, — сказал он, когда Гарри взял трубку. «Я проктор». Глядя на пустой взгляд Гарри, он добавил: «Это похоже на студенческого лидера — я могу сказать вам, что нужно сделать, чтобы начать сегодня. Большинство студентов, кроме новичков, знают расписание дня». Он указал на одну из стен фойе, где столы стояли встык, образуя длинный ряд.

«Встаньте в строку, где стоит первая буква вашей фамилии. Какая у вас?»

— Э-э... — на мгновение Гарри не знал, что ответить. — Это... Гарри Поттер. Джимми указал на третью строку слева.

«Хорошо, вы попадаете в эту строку, это для букв от «К» до «П», — сказал он. Гарри подумал, что он может отреагировать на свое имя, но Джимми, похоже, проигнорировал его. — Привет, — он улыбнулся Гермионе, которая улыбнулась ему в ответ, немного застенчиво. — А как вас зовут, мисс?

— Это Грейнджер, — немедленно ответил Рон, прежде чем Гермиона успела что-то сказать. Джимми поднял бровь, но улыбнулся. — Это вторая строчка, — он указал на нее Гермионе, и она понимающе кивнула. Джимми снова повернулся к Рону.

— Тебя тоже зовут Грейнджер? — спросил он с легкой снисходительностью. Джинни фыркнула.

Рон нахмурился. — Нет, — коротко сказал он Джимми. — Это Уизли.

— Это линия слева, — сказал Джимми. «Назови им свое имя и возьми свой пакет, затем иди по коридору направо, в столовую». Он взглянул на часы на запястье. «У нас собрание в первый день занятий, оно начинается в 8:15. После этого новые ученики пойдут на ориентацию. Даже если вы до сих пор ходили в волшебную школу, вы захотите ее посетить. До скорого!» Джимми бросился прочь, прежде чем Гарри успел его остановить.

Гарри посмотрел на остальных. «Ну, — сказал он, — думаю, теперь мы пойдем за нашими пакетами». Вчетвером они направились к очереди, в которой должны были стоять. Оказавшись в очереди, Гарри начал осматривать комнату и смотреть на стоящих там студентов. Несмотря на то, насколько занятой она казалась, когда они впервые прибыли, в очередях осталось не так уж много студентов; у большинства из них, казалось, уже были свои пакеты, и они просто стояли и разговаривали друг с другом или медленно шли по коридору к кафетерии, на который им указал проктор Джимми (что бы это ни было — может быть, как староста?).

Рики тоже должен быть здесь, вспомнил Гарри, но не видел, чтобы он стоял в очереди или где-то слонялся. Он поднялся на цыпочки, чтобы получше оглядеться, но почувствовал, что его ноги на мгновение оторвались от земли; Гарри быстро опустился на пол. Шатен с кудрявыми волосами позади него с интересом наблюдал за ним. "Ищу кого-нибудь?" — наконец спросил он Гарри.

Гарри взглянул на него. — А, да, — сказал он. «Он первокурсник».

"Первый год?" Мальчик выглядел растерянным. — Ты имеешь в виду шестой класс?

— Э... да, — согласился Гарри. — Я имею в виду, что он здесь первый год.

— Я тебя раньше не видел, — сказал парень дружелюбно. "Новенький тут?"

— Ага, — кивнул Гарри. — Я Гарри Поттер, — добавил он, указывая на себя.

- Я Эд, - улыбнулся мальчик. «Эд Уорд». Он протянул руку к Гарри. Гарри встряхнул его, задаваясь вопросом, как его фамилия. Эдвард что ?

"Вы из Англии, не так ли?" — спросила девушка, стоявшая рядом с ними через одну линию. Гарри кивнул ей, и она обворожительно улыбнулась ему. — Мне просто нравится твой акцент!

«Ну, черт возьми, Триша», — сказал мальчик, стоявший с ней в очереди, грубо говоря с преувеличенным британским акцентом. — Если бы Ой знал это, Ой бы уже много лет назад заговорил, как дурачок!

— Однако это не настоящий британский акцент, — пренебрежительно фыркнула Триша. « У него настоящая вещь», — сказала она, указывая на Гарри.

— Подумаешь, — усмехнулся грубый мальчик. — Значит, он родился в Англии — и что? Это не делает его лучше любого из нас.

— Я никогда не говорил, что это так! Триша горячо возражала. Она подняла руку, словно готовясь произнести заклинание. — Возьми это обратно, Далтон!

Далтон не вздрогнул, но поднял одну из своих рук в жесте, похожем на защиту от заклинаний. — Я не сказал ничего плохого, — заметил он. «Если ты не будешь осторожна, Триш, у тебя будут проблемы из-за того, что ты прокляла меня».

Триша опустила руку, выглядя сердитой, но ничего не сказала. Парень рядом с Гарри сказал тихим голосом: «Они на самом деле нравятся друг другу, хотите верьте, хотите нет».

— Поверю тебе на слово, — пробормотал Гарри. Похоже, здесь все будет не так уж сильно отличаться от того, что было в Хогвартсе; с одними людьми было легко ладить, с другими не очень.

Гарри был теперь в начале очереди; человек, наблюдавший за ним через стол с горстью пакетов на нем, был худощавым мужчиной с рыжеватыми волосами, одетым в темно-синий костюм в тонкую полоску, белую рубашку и тонкий черный галстук, от всего пахло старым сигаретным дымом. Через мгновение мужчина сделал нетерпеливый жест, ожидая, пока Гарри назовет свое имя. — Э-э, Гарри Поттер, — наконец ответил Гарри.

Мужчина вручил ему пакет с его именем «Поттер, Гарри Джеймс» на этикетке. — Поттер, да? — небрежно заметил мужчина, когда Гарри взял пакет. — Вы связаны с директором школы? Гарри понял, что его акцент тоже был британским, но отличался от его собственного суррейского; это звучало более по-лондонски, возможно, с примесью ливерпульских нот.

— Э... может быть, — сказал Гарри, пожав плечами. — Э-э, ты...

— Тогда увидимся в классе, — сказал мужчина, показывая, что Гарри должен идти дальше. Гарри вышел из очереди и прошел по коридору в кафетерий, где обнаружил Рона, Гермиону и Джинни, слоняющихся у двери и ожидающих его. У всех были свои пакеты.

Кафетерий был довольно большим помещением — далеко не таким большим, как Большой зал в Хогвартсе, — но в нем было довольно много посадочных мест. Гарри и остальные нашли четыре свободных места рядом с входом, и все они оглядывались на комнату, полную смеющихся и разговаривающих студентов. Гарри заметил, что первые два ряда были заполнены учениками с пакетами разного цвета — синими, а не черными, как у них; и студенты, казалось, были самой молодой группой в комнате. Они должны быть первоклассниками (или шестиклассниками, поправил он себя).

— Не похоже, чтобы учеников было так много, как в Хогвартсе, — прошептал Рон Гарри, оглядываясь, когда места начали заполняться последними учениками.

Гермиона наклонилась и тоже прошептала. «Я насчитала около 300 мест», — сказала она. «Это примерно половина размера Хогвартса. Я думал, что будет больше».

«Здесь все еще много разнообразия», - тихо заметил Гарри. Он видел студентов разных национальностей — белых, черных, коричневых, желтых, и совсем их не узнавал.

— Интересно, сколько у них факультетов, — прошептал Рон Гарри.

— У них здесь нет Домов, Рон, — ответила Гермиона, снова наклонившись и качая головой.

"Нет домов?" Рон моргнул, пытаясь обдумать эту незнакомую мысль. — Как ты тогда спишь, когда тебя окружает куча незнакомцев?

— Я полагаю, мы узнаем. Рон откинулся на спинку кресла, выглядя смутно встревоженным.

В 8:15 профессор Поттер вышел на возвышение, и в зале почти мгновенно воцарилась тишина. Пожилой волшебник подошел к подиуму, доброжелательно улыбаясь им. "Доброе утро всем."

— Доброе утро, профессор! - отозвалась школа, напугав бывших учеников Хогвартса. Они не ожидали ответа.

— Я надеюсь, вы все хорошо провели лето? Профессор Поттер огляделся, так как многие студенты улыбались или кивали. «Очень хорошо, очень хорошо! У меня тоже было очень интересное лето, и я хотел бы рассказать вам обо всем...»

Комната наполовину застонала, наполовину посмеивалась над тем, что, по-видимому, было продолжающейся шуткой между ними и деканом. — Я бы так и сделал, — продолжил Поттер, — но у всех вас сегодня есть дела поважнее, чем слушать болтовню старика.

«В этом году вы увидите несколько новых лиц перед вашими классами, — продолжал профессор, — но это будет позже. А пока, прежде чем мы отдадим столовую нашим новым студентам для их ознакомительного знакомства сегодня утром, Я хотел бы, чтобы студенты, имена которых я называю, встали, представились и немного рассказали нам о том, откуда они». Поттер поднял руку, и в ней появился лист пергамента. «Посмотрим... ах, Марианна Сюзанна Аддамс!»

В первом ряду стояла маленькая темноволосая девочка. — Я Марианна Аддамс, — сказала она через мгновение таким тихим голосом, что Гарри задавался вопросом, как кто-то может ее услышать. «Я живу в Портленде, штат Мэн». Она быстро села.

Профессор Поттер сверился со следующим именем в своем списке. "Джонатан Кларк!"

Во втором ряду стоял черноволосый мальчик в очках в роговой оправе, обернувшись, чтобы посмотреть на других учеников. «Я Джонатан Кларк, — сказал он. «Я родом из маленького городка в Канзасе...» Он замолчал, поправил очки на носу, затем повернулся и сел.

"Ричард Долан!" Следующим позвал Поттер.

Рики встал, повернулся и ухмыльнулся остальным. «Привет», — сказал он, вызвав смехок в толпе студентов, но, похоже, не возражал. «Меня зовут Рики Долан, я тоже из Канзаса! В основном я живу в Смолвиле с мамой, но также провожу время с отцом». Он посмотрел на Джонатана. "Эй, Джон! Мы можем быть соседями! В каком городе ты живешь?"

Однако, прежде чем Джон успел ответить, профессор Поттер ярко улыбнулся и вмешался. — У нас будет достаточно времени для общения позже, Рикки, а пока давайте приступим к знакомству...

Рики кивнул, выглядя разочарованным, и повернулся, чтобы сесть, но тут увидел Гарри в ряду позади себя. "Гарри!" — прошептал он через плечо. «Я искал тебя раньше! И вот ты, прямо за мной!»

— Привет, Рикки, — Гарри наклонился вперед, чтобы тихо заговорить с ним. — Я рад, что ты это сделал.

"Ага." Рики огляделся, явно взволнованный. «С трудом могу поверить, что я здесь! Я рада, что мама и мистер Кент договорились отправить меня!»

— Я тоже, — согласился Гарри, улыбаясь, и откинулся на спинку стула, пока представлялись другие ученики. Единственное, на что он мог надеяться, так это на то, что Кларк тоже будет здесь, но, очевидно, этого не произошло, поскольку Кларка здесь не было.

У следующего имени стоял мальчик с прямыми черными волосами и в довольно необычной одежде, больше похожей на мягкую кожу, чем на ткань. «Я Аарон Висячее Облако, — сказал он всем, — я анисинаабег из Северной Дакоты». Со всей комнаты раздалось несколько аплодисментов — чем бы ни был «Анишинаабег», подумал Гарри, здесь было больше, чем просто Аарон.

Следующий ребенок, чье имя было названо, составлял полную противоположность Аарону. «Я Стюарт Джефферсон», — сказал он, встав в первый ряд. Он был высоким для своего возраста, долговязым, как Рон, со светлой кожей и волосами песочного цвета, почти рыжими. «Я живу в Вирджинии со своими родителями. И, кстати, мы прямые потомки Томаса Джефферсона».

Гермиона тихонько фыркнула губами. "О чем это?" — спросил Гарри, наклоняясь к ней.

Она покачала головой, как бы отказываясь отвечать, но затем наклонилась и прошептала в

ответ: «О, только мысль о том, что кто-то может вот так назваться, даже здесь...»

"Имя упало?" — прошептал Рон. «Кто такой Томас Джефферсон?»

Гермиона закатила глаза. — Я объясню позже.

Стюарт снова сел. «Алисия... э-э...» Профессор Поттер колебался с фамилией человека.

Маленькая светловолосая девочка через несколько мест от Рона встала. «Я Алисия Кристовович, из Квинса, Нью-Йорк», — сказала она, ее имя и местонахождение плавно сорвались с ее губ с легким восточноевропейским акцентом. «Мои родители и я эмигрировали из Литвы пять лет назад в Соединенные Штаты, и я с нетерпением жду возможности поступить здесь в школу».

Она села под аплодисменты. Рики смотрел на нее, затем повернулся и прошептал: «Вау, она милая! Правда, Гарри?»

Гарри почувствовал на себе взгляды и Гермионы, и Джинни, когда ответил: «Думаю, да... она слишком... э-э, блондинка для меня, — закончил он, не желая признавать, что двенадцатилетняя девочка может показаться ему привлекательной. .

Профессор Поттер добавил, что Даниэль Зунгиа из Сан-Диего, Калифорния, завершает группу шестиклассников: «А теперь давайте поаплодируем им всем, чтобы поприветствовать их в Академии!» Все в зале аплодировали несколько секунд.

— А теперь, — продолжил профессор Поттер. «У меня есть специальное угощение для всех вас перед началом занятий, а...» Кто-то в группе студентов привлек его внимание, напомнив ему о других новых учениках.

— О, ты права, Эрика! Поттер выглядел смущенным. «Я почти забыл, к нам присоединились три новых студента из-за Атлантики!» Гарри попытался опуститься на стул — он надеялся, что их вообще не заметят! Поттер огляделся и увидел их в третьем ряду. "Не могли бы вы трое встать, пожалуйста, и представиться?"

Гермиона тут же встала. — Я Гермиона Грейнджер, — сказала она. «Я из Лондона, Англия. Последние пять лет я посещаю школу чародейства и волшебства Хогвартс».

"Где?" — сказала какая-то девушка в конце комнаты, и несколько студентов засмеялись. Лицо Гермионы вспыхнуло, и она села без дальнейших комментариев. Мгновение спустя Джинни встала, оглядывая комнату.

— Я Джинни Уизли, — сказала она, и кто-то поблизости раздал волчий свист, вызвав новый смех (и заставив Рона резко оглядеться в поисках его источника). Вместо того, чтобы

смутиться, она усмехнулась, добавив: «Я тоже из Англии, если вы не могли сказать — я живу недалеко от небольшого городка под названием Оттери-Сент-Кэтчпол в графстве Девон». Она села среди ропота и комментариев; на большинство студентов она произвела благоприятное впечатление.

Чтобы не отставать от своей младшей сестры, Рон встал почти сразу, как только Джинни начала садиться. — Я Рональд Уизли, старший брат Джинни, — сказал он, все еще оглядываясь в поисках источника этого волчьего свиста. Я был старостой и входил в команду Гриффиндора по квиддичу в Хогвартсе, — он взглянул на Гарри, слегка подмигнул, говоря последнюю часть, и снова сел.

Гарри встал. К этому времени первые два ряда студентов повернулись и смотрели на него. Несмотря на то, что Гарри прожил пять лет дурной славы со всеми ее взлетами и падениями, он чувствовал себя очень смущенным. Он повернулся и посмотрел на студентов позади него. — Я Гарри Поттер, — сказал он немного хрипло, затем прочистил горло. — Я — гм — тоже учусь в Хогвартсе последние пять лет. Я, гм, живу в городке под названием Литтл Уининг, в графстве Суррей.

— Поттер, а? Разве ты не Мальчик-Который-Выжил? — спросил кто-то. Гарри оглянулся и увидел, что это был Далтон, мальчик, который раньше насмеялся над его акцентом.

— Разве это не тот ребенок, за которым охотится какой-то маньяк по имени Волдепорт? — спросил кто-то еще. «Может, он сбежал из города, чтобы его не нашли».

Возникло несколько приглушенных разговоров о причинах приезда Гарри в Америку, прежде чем профессор Поттер поднял руки, призывая к тишине. «Мы можем обсудить недавние события в Англии в другой раз», — весело сказал он им. — А пока давайте перейдем к особому угощению, о котором я упоминал ранее. Спасибо, Гарри.

Гарри сел, чувствуя себя оскорбленным тем, что простое знакомство превратилось в импровизированную дискуссию, пусть даже всего на несколько секунд. Он съежился ниже на стуле, пытаясь снова стать незаметным.

"Хорошо, все!" — сказал профессор Поттер, хлопая в ладоши. «Я знаю, что многие из вас с нетерпением ждали этого — наш новый учитель — это тот, кого я годами пытался пригласить на Поттерс-Филд либо в качестве специального приглашенного оратора, либо в качестве преподавателя, и я рад представиться. скажите, что он, наконец, принял оба моих предложения. Позвольте представить вам одного, единственного — Верховного Волшебника Земли — доктора Стивена Стрэнджа!»

Все разразились бурными аплодисментами, когда Рон и Гарри посмотрели друг на друга, затем на Гермиону и Джинни. Оба пожали плечами, покачав головами. Стрейндж вышел на подиум в синей вышитой тунике с золотым поясом на талии и длинной струящейся красной накидке с ярко-желтой вышитой каймой. На нем были черные леггинсы и сапоги. Все остальные в комнате, казалось, мгновенно узнали его, хотя для Гарри он больше походил на щеголеватого

старшего брата Северуса Снейпа, если предположить, что у Снейпа есть брат. Волосы у него были короче, белые на висках, но с козлиной бородкой, как у Снейпа.

Потребовалось почти минуту, чтобы все успокоились настолько, чтобы прекратить аплодировать и вернуться на свои места, прежде чем Стрэндж начал говорить. Его голос был спокойным и глубоким, похожим на голос профессора Дамблдора, подумал Гарри, но звучал моложе и полнее. «Спасибо, профессор Поттер, и студенты Академии. Я глубоко польщен вашим восторженным приемом, и я с нетерпением жду возможности обучать здесь студентов.

«Однако, — продолжал американский волшебник, — прежде чем я смогу это сделать, я должен быть полностью честным в отношении своего нынешнего статуса». Шум разговоров заполнил комнату, пока ученики гадали, что же им скажет Стрэндж. «Я больше не Верховный Маг».

Комната разразилась какофоническими криками удивления и испуга. Гарри и остальные в замешательстве огляделись. Гарри понял, что это плохие новости, но он не понимал почему. Даже профессор Поттер выглядел удивленным и почти встревоженным этим открытием.

«Стивен, мне так жаль это слышать!» — воскликнул профессор. «Я... я понятия не имел... значит ли это, что Земля в настоящее время... незащищена?»

Что это значит, подумал Гарри. Даже если этот доктор Стрэндж больше не мог защищать Землю, Супермен вернулся, не так ли?

Вопрос профессора Поттера вызвал увеличение количества вопросов и слухов, циркулирующих в комнате. Доктор Стрэндж поднял руки, призывая к тишине. Когда шум утих, он ответил: «Нечего бояться, профессор — Земля по-прежнему хорошо защищена. Для выполнения моих обязанностей вместо меня был выбран новый Верховный Волшебник. Именно она произнесет перед вашим классом вступительную речь. Учебного года. Могу я представить мою... - Стрэндж запнулся на мгновение, затем повернулся и отошел в сторону, сказав, - новую Верховную Волшебницу, Клио.

Над сценой вспыхнула яркая вспышка света, и в воздухе над ними появилась молодая женщина с яркими белыми волосами, одетая в красновато-лиловое боди с черными леггинсами и ботинками. Она поплыла вниз, приземлившись перед подиумом, от которого только что отошел Стрэндж. Зал снова наполнился аплодисментами — казалось, многие узнали этого человека, как и доктора Стрэнджа.

Гарри уставился на нее. Он ожидал, что в этой школе произойдут интересные вещи, но ничего подобного! Женщина молча смотрела на ликующих перед ней студентов; на мгновение ее глаза встретились с глазами Гарри, и он почувствовал что-то похожее на предвкушение по спине. Затем ее взгляд прошел мимо, и она подняла руки, призывая к тишине. Через несколько мгновений в столовой снова стало тихо.

«Спасибо, Стивен, и спасибо, профессор Поттер, за предоставленную мне возможность поговорить сегодня с вашими студентами», — начала она, кивая на Стрэнджа. Ее голос был

мелодичным и чувственным, подумал Гарри. Она посмотрела на молодые лица, пристально смотрящие на нее. «Хотя Стивен больше не Верховный Волшебник, вы обнаружите, что он отличный учитель. Я знаю это, потому что он был моим учителем и наставником — он помог мне развить навыки, необходимые мне, чтобы стать Верховным Волшебником Земли.

«Вот почему я здесь сегодня, чтобы рассказать всем вам о важности хорошего образования. Хотя мои родители любили меня, они не считали меня достойным магических знаний, которыми они обладали, и стремились защитить меня от этих знаний. Эта «защита» лишила меня возможности должным образом заботиться о людях, которыми я был рожден управлять.

«По мере того, как вы продолжаете узнавать больше о магии и о том, на что она способна, узнайте также, что ваши знания должны сочетаться с истинным пониманием — не просто «книжным» пониманием или даже тем, что приходит через опыт, но способностью понимать все другие живые существа». такие вещи, как мы существуем вместе в мультивселенной. Я сама все еще учусь этим вещам, — улыбнулась она.

«Я буду время от времени возвращаться в течение этого учебного года, — заключила Клеа, — чтобы посмотреть, как у вас дела, как со Стивеном, так и с другими учителями здесь. Я с нетерпением жду встречи с вами снова. Спасибо». С этими словами она исчезла из поля зрения.

Комната снова наполнилась аплодисментами, когда Гарри посмотрел на Рона, Гермиону и Джинни. Обе девушки были впечатлены этой женщиной, как и Рон, если судить по его восторженным аплодисментам. Гарри тоже находил ее интригующей — она казалась такой молодой, что добилась такого высокого титула, как «Верховный маг», что бы это ни значило.

Когда аплодисменты стихли, профессор Поттер снова вышел на подиум. — Очень хорошо, — сказал он собравшимся. «Теперь я думаю, что большинство из нас готовы начать занятия. Новые ученики, пожалуйста, оставайтесь на своих местах — мы начнем ориентацию, как только все остальные отправятся на свой первый урок дня». Комната быстро очистилась, оставив Гарри, Рона, Гермиону и Джинни вместе с примерно тридцатью шестиклассниками в первых трех рядах.

— Тогда ладно, — сказал профессор Поттер, улыбаясь им со сцены. «Прежде чем мы начнем, у кого-нибудь из вас есть вопросы?» Он оглядел комнату, ожидая ответа. Все младшие школьники, возможно, еще привыкающие к новой обстановке, с опаской оглядывались друг на друга, но никто не поднял руки. Гермиона вдруг подняла свою, и Поттер кивнул ей. — Да, мисс Грейнджер, не так ли?

— Да, сэр, — сказала она. «Мне просто интересно, не могли бы вы объяснить, что два говорящих имели в виду под «Верховным Магом». Я никогда раньше не слышал этого термина».

Несколько младших учеников, похоже, сочли это забавным, но Поттер выглядел довольным вопросом. «Ах! Я полагаю, вы бы не слышали об этом, мисс Грейнджер, поскольку британское

Министерство Магии не признает Верховного Волшебника в иерархии Международной Конфедерации Волшебников».

«Но что такое Верховный Маг?» Гарри заговорил. — Я имею в виду, в чем должна заключаться его работа?

— Это титул, присваиваемый волшебнику или практикующему мистические или магические искусства, обладающему наибольшими навыками или распоряжающемуся наибольшим количеством магических ресурсов в нашей вселенной, — ответил Поттер.

— Но откуда кто-то мог это знать? — спросила Гермиона. «Разве они не говорили, что Доктор Стрэндж раньше был Верховным Волшебником, а теперь им стала Клеа? Кто решил, что Клеа может носить этот титул? Доктор Стрэндж дал его ей?»

Профессор Поттер покачал головой. «Я не знаю подробностей, мисс Грейнджер; достаточно сказать, что доктор Стрэндж может рассказать нам в свое время, если захочет. Я не уверен, что изменение титула не временное.», — заключил он, — я доволен тем, что Стивен здесь, в Академии, преподает».

— Но это не имеет смысла, — настаивала Гермиона.

Поттер выглядел заинтересованным этим комментарием. — Почему бы и нет, мисс Грейнджер?

"Ну, это так," поправила она, быстро. «Я имею в виду, что всегда был вопрос о том, кто был более могущественным в Британии, профессор Дамблдор или лорд Волдеморт, — рядом с ней Рон вздрогнул, — о, заткнись, Рон! — В любом случае, может быть трудно определить, что более могучий' значит..."

— Продолжайте, мисс Грейнджер, — подсказал ей профессор.

«С точки зрения возраста профессор Дамблдор кажется довольно могущественным, но на протяжении многих лет он делал заявления, которые заставили меня поверить, что он считает Волдеморта более могущественным волшебником с точки зрения знаний».

Поттер задумчиво почесал подбородок. «Ах, ну... Должна сказать, Альбус всегда был немного самоуничижительным, по крайней мере, публично. Однако наедине он очень гордится своими навыками и знаниями в магических искусствах».

— И тем не менее, — заметила Гермиона, — ни он, ни волшебник или колдун, которых я когда-либо встречала, ни одна книга о магических организациях и титулах до сих пор не обсуждали получение или присвоение титула, о котором говорил Доктор Стрэндж.

Профессор Поттер кивнул, выглядя несколько грустным. «К сожалению, Министерство

продолжает сопротивляться многим достижениям, которые магия принесла в мир, моя дорогая. Это одна из причин, по которой я хотел привести тебя и твоих друзей сюда, в Академию — я считал, что твои навыки были потрачены впустую. в провинциализме, в котором Британия решила погрязнуть. А пока, — предложил он, — мы должны продолжить ориентацию, чтобы вы могли начать узнавать об этих вещах».

Гермиона ничего не сказала, но Гарри мог сказать по ее губам, что ее любопытство было вызвано всей секретностью, окружающей магическое звание, которое, по-видимому, недавно перешло из рук в руки. Ему тоже было любопытно узнать о новом Верховном Маге. Если она действительно достаточно сильна, чтобы победить любого другого волшебника на Земле, подумал он, она могла бы помочь ему с Волдемортом. Гарри надеялся, что она скоро вернется в школу, и тогда он сможет обсудить с ней эту тему.

«В начале введения я хотел бы объяснить различные виды и классы магии, которые мы преподаем здесь, в Академии, для тех из вас, кто еще не имел с ней никакого опыта, и для тех, кто привык к другой методологии», — Поттер. взглянул на Гарри и его друзей. «Давайте сначала пройдемся по видам магии.

«Существует тайная магия, врожденная способность, которой обладают некоторые люди и полулюди, а также некоторые виды флоры и фауны. Это часть биологической предрасположенности генетики организма, хотя точный механизм возникновения непонятен. Большинство, если не все из вас, имеют эту предрасположенность».

Гарри посмотрел на студентов в рядах перед ним. Большинство из них внимательно слушали, хотя Рикки уже догадывался, и несколько других студентов, казалось, уже знали об этом. Гермиона уже выглядела скучающей, хотя и вежливо слушала, как и Джинни. Рон рассматривал несколько своих ногтей.

— Изначальная магия — это окружающая магическая энергия плана или измерения, — продолжил Поттер. Гермиона подняла глаза, теперь заинтересованная, как и Гарри; им никогда не рассказывали о такой магии в Хогвартсе. «В некоторых вселенных есть регионы с высокой магической отдачей; так же, как звезда излучает свет и тепло, есть места, где течет магия. Некоторые практикующие способны ощущать и направлять эту магию, направляя ее либо в другие места, либо внутрь себя. ...Одна из наших учительниц, мисс Джохар, специалист по первобытной магии».

— Есть магия инкарнации, которая создается душой разумного существа, — продолжал профессор. «В более приземленных обстоятельствах это можно рассматривать как псионическую магию. Магию Инкарнума можно развивать с помощью медитации и тренировок, даже если человек не обладает какими-либо способностями к тайной магии.

«Последний вид магии — это экскарнумическая магия, магия, полученная по ходатайству магического или внепространственного существа. Этот вид магии потенциально самый мощный и, следовательно, самый опасный — существо может потребовать определенных действий в обмен на эту магическую способность, или ожидайте полной верности в обмен на указанную магию Доктор Стрэндж — один из наших экспертов в этой магии, и когда вы будете

готовы к его курсам, вы узнаете об этом больше.

— Вот и все о различных видах магии, о которых вы узнаете здесь, в Академии, — сказал Поттер, указывая на их головы. «Обычно между уроками есть десятиминутный перерыв, чтобы ученики могли перемещаться между классами. Поскольку мы близки к этому перерыву, давайте уделим несколько минут; выпейте что-нибудь, если хотите, теперь есть коробки с молоком и соком. на столах позади тебя». Они осмотрелись и увидели, что несколько столов заменили пару рядов стульев позади них, столы были заполнены ледяными мисками с пакетами напитков, как и сказал профессор. Большинство студентов тут же вскочили, бросили свои пакеты на свои места и побежали к столам, чтобы взять свои любимые напитки.

Гермиона и Джинни переглянулись, кивнули, затем обе встали, чтобы найти что-нибудь попить. Гарри и Рон, не желая участвовать в безумной схватке двенадцатилетних, остались сидеть. Через мгновение Рон взглянул на Гарри и сказал: «Довольно крутые вещи, которые он нам рассказывает, не так ли, Гарри?»

— Ага, — согласился Гарри. «Я никогда не думал, что магия может быть чем-то большим, чем то, чему мы научились за последние несколько лет».

— Ага, — кивнул Рон. «Не могу понять, почему Министерство не хочет, чтобы этому учили...»

— Зная Фаджа, — мрачно пробормотал Гарри, — это потому, что он боится, что Министерство не сможет контролировать и людей.

— Ага, — снова согласился Рон. Он посмотрел на стол, где стояли напитки. «Интересно, есть ли у них тыквенный сок...?» Он пошел в этом направлении, и Гарри уже собирался последовать за ним, когда рядом с ним появился Рикки.

— Эй, Гарри! Рики лучезарно улыбнулся своему старшему другу. «Я рад видеть вас здесь, ребята! Я немного боялся, что никого не узнаю, когда доберусь сюда!»

Гарри улыбнулся ему. «Кажется, пока у тебя все хорошо, Рикки. Как ты сюда попал сегодня утром?»

«Жетон телепорта». Рики порылся в кармане и вынул круглый серый кружок, похожий на фишку для покера. «Я просто держал его в руке и за несколько минут до восьми — пуф! — я был в комнате перед входом. Это было круто!»

«Мы пришли тем же путем, — сказал ему Гарри, — за исключением того, что это было письмо, поэтому мы все могли держать его одновременно».

— Это тоже было бы круто! Рики опустошил пакет с апельсиновым соком, который держал в руках, и спросил: — Как ты думаешь, Гарри, мы будем учиться в одном классе?

— Сомневаюсь, — покачал головой Гарри. — Это только твой первый год.

— Ты тоже здесь первый год, — заметил Рики.

— Но последние пять лет я ходил в волшебную школу в Англии, — напомнил ему Гарри. «Как и мои друзья — кроме Джинни, она отстала от нас на год».

Рики выглядел разочарованным этим. — Что ж, — пожал он плечами. "Мы все еще будем видаться, не так ли?"

— Конечно, — кивнул Гарри. Его слух уловил звук профессора Поттера, прочищающего горло — он собирался снова начать говорить. «Нам лучше вернуться на свои места, Рикки», — предложил он.

— Ладно, — помахал Рикки и вернулся на свое место, когда профессор Поттер снова привлек их внимание. Все заняли свои места.

«Далее, — сказал профессор, — я хочу, чтобы все открыли свои пакеты и достали свои расписания». Когда все это сделали, раздался шорох бумаги. «Большинство из вас начнут с классов для начинающих, в то время как тем из вас, кто перейдет в старшие классы, будут назначены классы, приблизительно соответствующие вашему нынешнему уровню развития и вашей способности к обучению».

Гарри посмотрел на свое расписание. Это была сетка, показывающая дни недели сверху и периоды с одной стороны. Учебный день здесь был разделен на восемь периодов, начиная с восьми утра и продолжаясь до четырех часов дня, когда закончился последний урок. Пятый период, с полудня до часу дня, был обеденным. Просматривая свои занятия, Гарри увидел, что одни и те же курсы повторяются по понедельникам, средам и пятницам: продвинутое зельеварение, продвинутое отречение и призывание, средний уровень инкарнум, а затем естественные науки среднего уровня и математика (Гарри на мгновение задумался над этим — они не брали таких курсов). в Хогвартсе), затем обед, затем Продвинутое изменение, затем курс под названием «Обучение без палочек» (хорошо, это был один из навыков, которым он очень хотел овладеть) и, наконец, Продвинутые чары и иллюзии.

По вторникам и четвергам у него были Продвинутые Заклинания и Вызов, Продвинутые Универсальные Тайны, Продвинутые Гербологии, Промежуточный Чтение и Литература (хм, еще один маггловский класс, подумал Гарри), затем обед, затем Промежуточный Некромантия, Промежуточный Ремесленник и, наконец, Основы Экскарнума.

Рон заглядывал через плечо в свое расписание. — Похоже, у нас одни и те же курсы, Гарри, — усмехнулся он. «Даже здесь они не могут нас разлучить».

Гермиона подняла руку. — Да, мисс Грейнджер? Профессор Поттер указал на нее.

"Разве не будет книг для этих классов?" — спросила она, поднимая свое расписание.

«Конечно», Поттер кивнул, и несколько студентов застонали; один из них издал кеширующий звук. «Но не волнуйтесь, ваши книги покрываются за счет вашего обучения. В школе есть небольшой книжный магазин рядом с библиотекой, куда вы можете принести свои расписания и получить копии книг, которые вам понадобятся. копию в конце учебного года».

— Но... — рука Гермионы все еще была в воздухе. «Что, если мы захотим сохранить книгу? Мы должны платить что-то дополнительно?»

— О нет, — покачал головой Поттер. «Вы просто делаете волшебную копию книги».

"Мы можем сделать копии книг?" Гермиона казалась удивленной этой идеей.

— Конечно, — улыбнулся ей Поттер. «Это просто книга, моя дорогая, ни в одной из них нет ничего особенного».

— Я не думаю, что нам разрешали делать это с нашими книгами в Хогвартсе, — сказала Гермиона, одновременно сомневаясь и восхищаясь этой идеей. «Но теперь, когда я думаю об этом, это, безусловно, имеет смысл, позволяя нам волшебным образом дублировать книгу, если мы хотим ее сохранить. На всех одобренных Министерством учебниках были заклятия, препятствующие дублированию».

Одна из шестиклассниц подняла руку. «Профессор, не могли бы вы рассказать нам подробнее о разных классах. Что мы будем изучать, например, на уроке по изменению?»

— Конечно, конечно, — ответил профессор. «Давайте посмотрим, почему бы нам не пройтись по разным школам в алфавитном порядке? Отречения — это защитные заклинания, создающие физические или магические барьеры. Они также могут сводить на нет такие барьеры или мешать другим заклинаниям.

Заклинания изменения изменяют свойства или характеристики своих целевых субъектов, будь то живое существо, предмет или даже положение дел.

Заклинания призыва вызывают или переносят существ или предметы к заклинателю; они могут переносить существа и предметы на большие расстояния. Заклинания призыва также можно использовать для лечения повреждений живых существ, вплоть до их оживления в момент смерти.

Заклинания предсказания раскрывают информацию заклинателю. Они позволяют узнать давно забытую информацию, в определенной степени предсказать будущее, найти то, что было скрыто, и противодействовать заклинаниям, предназначенным для обмана.

Чары воздействуют на разум других существ, позволяя вам влиять или контролировать их поведение.

Воплощения — это заклинания, которые создают объекты или энергию из «ничего» — на самом деле, из вашего запаса магической энергии или окружающей магии из вашего окружения. Обычно они используются для создания энергетического фокуса, который используется как инструмент, а иногда и как оружие. .

«Иллюзии — это заклинания, которые изменяют восприятие или создают ложные образы или ощущения, чтобы обмануть умы других».

Заклинания некромантии могут создавать, манипулировать, а иногда и уничтожать жизнь или жизненные силы. Обычно они связаны со смертью и состоянием, известным как нежить . Здесь, в Академии, этому обучают с целью познакомить вас с такими заклинаниями и способами противодействия им.

«Последняя школа магии, — заключил Поттер, — известна как универсальная магия. Это заклинания, эффекты которых слишком широки, чтобы их можно было отнести к одной из других школ, или они производят очень специфический эффект, который не вписывается в другую категорию.

«Вы найдете классы по всем этим школам в Академии, на начальном, среднем, продвинутом и магистерском уровне обучения. Есть также классы по различным видам магии, а также травология, класс для изучения волшебных растений и другие органические материалы. У нас также есть классы для Зельеварения и Ремесленника, которые занимаются созданием магических жидкостей и мазей, а также магическими предметами соответственно."

Поттер вышел из-за подиума и подошел к сцене, а затем мягко поплыл на пол кафетерия перед первым рядом студентов. «Теперь я хотел бы, чтобы мы все перешли в книжный магазин, где мы проверим книги, которые вам понадобятся для ваших курсов, и возьмем любые другие материалы, которые вам понадобятся». Группа студентов вместе с четырьмя бывшими гриффиндорцами проследовала за ним через несколько коридоров к двойным дверям с вывеской над ними: «Книжный магазин и библиотека Академии». Когда они вошли внутрь, Гарри сразу же понял, что находится в волшебном здании.

Библиотека представляла собой огромную комнату с потолком, казалось бы, на десятки футов над головой, усыпанным многочисленными люстрами со свечами. Перед ними стояли ряды и ряды книжных полок, полностью отполированных до блеска, с удобным звукоизолирующим ковром под ногами. У Гарри сложилось впечатление, что в комнате уже довольно много студентов, но даже со своими супер-обостренными чувствами он едва мог слышать кого-либо, кроме окружающих его людей.

Профессор Поттер, осмотревшись несколько мгновений, повернулся и жестом пригласил студентов подойти к нему поближе. Он продолжал жестикулировать всем ближе и ближе, пока они все не встали почти спиной к спине. «Библиотека не позволяет разговорам заходить очень

далеко», — сказал он им. «Вы должны находиться в нескольких футах от человека, с которым разговариваете, или каким-то образом контактировать с ним, чтобы слышать его. Например, если вы оба сидите за одним из столов, пока вы касаетесь стола, вы можете слышать друг друга, даже если вы находитесь на противоположных концах и шепчете. Мы обнаружили, что это помогает снизить уровень шума до глухого рева, — он подмигнул им.

Пока профессор помогал младшим ученикам разобраться, какие книги им нужны, Гарри и Рон сравнивали свои графики с расписанием Гермионы.

«Хотел бы я, чтобы у них были арифмантика и руны», — сказала Гермиона, разочарованная, что они больше не входят в ее расписание занятий. «Я действительно хотел не отставать от них, если это возможно, а также от этих других классов».

Рон покачал головой. "Конечно, вы бы," сказал он, почти восхищенно. "Трудно дать вам слишком много школьной работы, не так ли?"

Она рассмеялась, хотя и посмотрела на него так, как будто думала, что Рон уже должен знать это о ней. «Конечно, они мне еще понадобятся после того, как я закончу школу».

Рон пожал плечами, оглядывая библиотеку. «Не могу поверить, насколько здесь тихо. Оно выглядит больше, чем библиотека в Хогвартсе, и я подумал, что это самая большая стопка книг, которую я когда-либо видел».

— Должно быть, — согласилась Гермиона. «У него должно быть достаточное заклинание расширения, раз он такой большой. Интересно... возможно, в этой библиотеке есть книги по арифмантике или рунам, которых я не видел в Хогвартсе. Я мог бы заняться самостоятельным изучением». Она направилась к полке с буквой «А». — Хочешь помочь мне посмотреть? — спросила она, глядя на них, уходя.

— Нет, — сказал Рон. Она пожала плечами и продолжила идти. Рон посмотрел на Гарри, который тоже пожал плечами, и они оба последовали за ней. Вскоре она заставила их обыскивать разные полки с книгами — сама секция А казалась довольно обширной. Там были книги по странным предметам вроде алхимии (которую в Хогвартсе в основном заменили зельями) и магии ауры, а также по мирским предметам вроде агрономии, американской истории, антропологии, археологии и другим, о которых он никогда не слышал.

В конце ряда книжных полок Гарри остановился, оглядевшись. Рон и Гермиона были вне пределов нормального зрения, и его слух не мог уловить их голоса в этой магически заглушенной комнате. Он собирался использовать свое рентгеновское зрение, чтобы обнаружить их, когда голос сказал: «Вы кого-то ищете?»

Гарри обернулся, удивленный. Это был тот самый голос, который он слышал ранее! Молодая женщина, Клеа, стояла в одном ряду с книгой в руке. Она оказалась выше, чем ожидал Гарри, хотя и не так уж необычно. Пока Гарри смотрел на нее, она положила книгу на полку и повернулась к нему, улыбаясь. — Привет, — сказала она. «Я Клеа, подруга Стивена — полагаю,

мне следует называть его «профессором Стрэнджем» в вашем присутствии, вы один из здешних студентов, верно?»

— Э... привет, — наконец сказал Гарри. — Да, я... э... узнал вас. То есть раньше, — добавил он. — Когда ты говорил... гм, в... — его голос оборвался, и он почувствовал себя глупо. Почему у него такие проблемы с речью?

— Я заметила тебя раньше, — сказала Клио, задумчиво кивнув ему, как будто он только что говорил не как косноязычный идиот. — Вы — один из приехавших студентов Хогвартса. Профессор Поттер упомянул, что в этом году у него было несколько учеников.

— Ты тоже знаешь о Хогвартсе? — удивленно спросил Гарри. Он вряд ли ожидал, что кто-нибудь в Америке узнает о его школе или Волдемorte, но несколько учеников уже упомянули о них, а теперь, похоже, и эта могущественная ведьма тоже.

Клеа снова улыбнулась, и коридор вокруг них словно сиял ее сияющей красотой. «Конечно, Гарри. Это замечательная маленькая школа; жаль, что Министерство так сильно сдерживает вас всех». Гарри ничего не сказал, хотя это был второй человек, заявивший об этом. «Я знаю, что профессор Поттер был счастлив, что вы пришли сюда; он видит в вас большой потенциал — и я тоже».

"Вы делаете?" — спросил Гарри. От этой мысли ему стало странно тепло.

— Конечно, — кивнула Клио, делая шаг ближе к нему. Гарри вдруг стало намного теплее, то ли от тепла, которое, казалось, исходило от ее тела, то ли от его собственного, он не был в этом уверен. — Я чувствую в тебе сильное желание учиться, Гарри.

"Откуда ты знаешь мое имя?" — спросил ее Гарри. — Вы спросили профессора, кто я такой?

— Я Верховный Маг, — мягко напомнила она ему. «У меня есть способы научиться этим вещам самостоятельно. Стивен хорошо научил меня». Она долго смотрела на него. «И я могу вскоре подумать о том, чтобы взять собственного ученика, кого-то, кто сможет исполнить роль Верховного Волшебника самостоятельно, когда-нибудь, когда я буду готов передать титул».

Гарри моргнул. Это звучало интригующе! Но — «А как насчет Доктора Стрэнджа? Разве он не был Верховным Волшебником до тебя? Разве он не был бы твоим первым выбором?»

Выражение лица Клио стало грустным. «Боюсь, дни Стивена в качестве Верховного Волшебника прошли. Он великий человек и добился великих дел в своей жизни, но теперь это для него в прошлом. Титул должен быть присвоен молодым, свежим умам. ...Тебе есть о чем подумать, Гарри Поттер. Скоро увидимся. Она коснулась его щеки ладонью и исчезла.

Гарри все еще стоял там, прижав руку к щеке, где она его коснулась, когда через несколько

минут появились Гермиона и Рон. " Вот ты где!" — воскликнул Рон. — Мы уже какое-то время пытаемся найти тебя, Гарри! Разве ты не слышал, как мы зовем?

— Я пыталась тебе сказать, — сказала Гермиона Рону. «Звук не распространяется сюда, если вы оба не касаетесь одного и того же предмета или нескольких предметов, которые соприкасаются друг с другом».

"Ну, мы все касаемся пола, не так ли?" Рон указал на него.

— Очевидно, это не считается, — возразила Гермиона. Она снова посмотрела на Гарри. — Профессор Поттер готов помочь нам найти наши книги, — сказала она. — Он сейчас помогает Джинни. Ты идешь?

Гарри кивнул, следуя за ними из коридоров Библиотеки в сторону книжного магазина. Но он продолжал оглядываться на коридор, где встретил Клио, гадая, когда же они встретятся снова.

<http://tl.rulate.ru/book/80268/2439256>